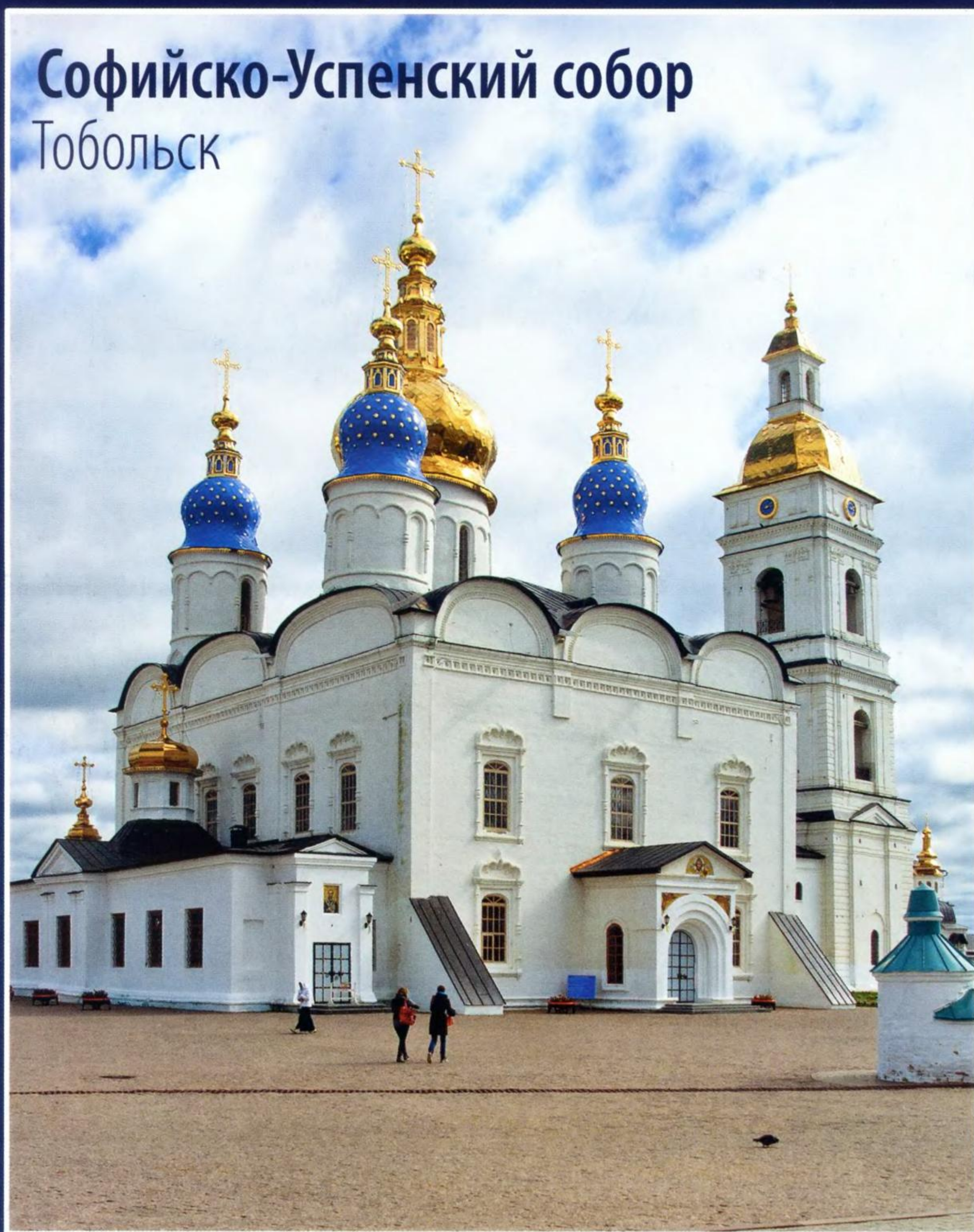
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Софийско-Успенский собор

Тобольск

№ 24

Рождение шедевра

София и Успение

Облик

По московскому образцу

Судьбы

Апостол Сибири

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Очередной перелом 3

Рождение шедевра

Первый в Сибири 4

Через века

Сердце города 8

Святыни

Мощи Иоанна Тобольского 12

Облик

Ренессанс, узорочье, барокко 14

Окрестности

По старому Тобольску 20

Судьбы

Креститель всея Сибири 26

Современная жизнь

История обретений 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 4: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 5: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 6: (верх, лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 7: (обе) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 8/9: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © РИА «Новости»; 11: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 12: (лев.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (прав.) © Виктор Онищенко/Фотобанк Лори; 13: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр, прав.) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 14: (верх) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (обе) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 19: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 21/25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх и центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Олег Круглов/Фотобанк Лори; 28/29: (на развороте) (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Gagara/Фотобанк Лори; 29: (обе) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 30: (верх) © Юрий Кавер/РИА «Новости», (центр) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 24, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 19.02.2013

Очередной перелом

Так получается, что едва ли не каждый век и не каждое десятилетие в русской истории можно назвать «временем перелома» — и всякий раз привести тому веские доказательства. Вот и Софийский собор в Тобольске тоже строился «в век перелома». Одобрил его возведение в камне царь Феодор Алексеевич, а достраивался он при малолетних Иоанне и Петре Алексеевичах и регентше Софье.

В 1682 году, когда в Тобольске уже были выкопаны рвы под фундамент собора, состоялся последний «столичный» спор старообрядцев с никонианами, или «прение о вере». Москву охватили волнения, распространившиеся из стрелецких слобод. Говорили, что царевич Иоанн убит Нарышкиными, и хотя царица Наталья Кирилловна показала живого и невредимого Иоанна стрельцам, бунт, имевший одной из целей восстановление «древлего благочестия», тлел и грозил обернуться большой бедой. Никита Пустосвят в Грановитой палате громил «еретиков и отступников» в присутствии царственных особ, стрельцы демонстративно крестились двуперстием.

Репрессии «сбили пламя», но низовой пожар продолжал тлеть. Старообрядцы по городам и весям призывали народ стоять за старую веру, а в случае невозможности противиться «антихристову племени» (разговоры об Антихристе то и дело слышались и на церковных папертях, и в трапезных монастырей, и на торгу) — истреблять себя. «Вы бегите в горы, вертепы. / Вы поставьте там костры большие, / Положите в них серы горючей, / Свои телеса вы сожгите», — призывали раскольничьи «духовные стихи». В Керженских лесах, на Русском Севере, на Урале и в Сибири уже пылали первые гари.

◀ В Тобольском кремле.

▲ На своей картине «Стрелецкий бунт» Н.Д. Дмитриев-Оренбургский запечатлел драматический момент: царица Наталья Кирилловна выводит на крыльцо обоих царевичей, дабы показать народу, что слухи об удушении Иоанна, распространяемые стрельцами, беспочвенны.

События эпохи

1676 Смерть царя Алексея Михайловича. Ему наследует Федор Алексеевич.

1679 Митрополит Тобольский Павел испрашивает у царя Федора Алексеевича разрешение на строительство каменного Софийского собора в Тобольске.

1681 Французы захватывают Страсбург. Возвращаясь в Ново-Иерусалимский монастырь из северной ссылки, умирает опальный Патриарх Никон. В Тобольске начали копать рвы под фундамент Софийского собора.

1682 Стрелецкий бунт в Москве, известный как «Хованщина». Версаль объявлен резиденцией французских королей.

1683 Турки осаждают Вену, но терпят поражение от соединенных польско-австрийских войск под командованием Яна Собеского. Митрополит Тобольский Павел закладывает Софийский собор.

1684 Обрушение практически достроенного здания Софийского собора.

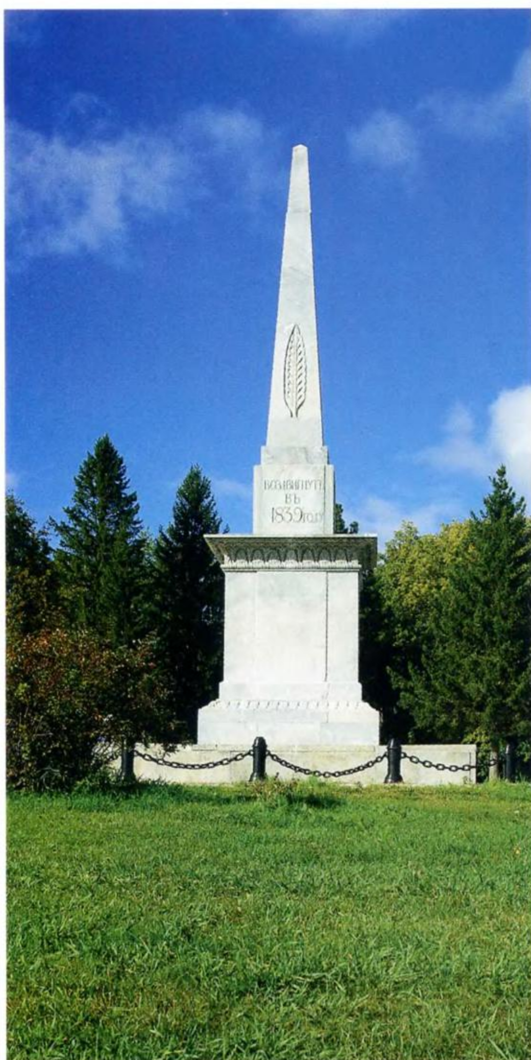
1685 Согласно Потсдамскому эдикту, гугенотам разрешено селиться в Пруссии и Бранденбурге.

1686 Софийско-Успенский собор достроен и освящен.

Первый в Сибири

Каменное строительство в Сибири началось с Тобольска, а Софийско-Успенский собор — соответственно, первый каменный храм в Тобольске. Но задолго до исполнения в камне он существовал в исполнении деревянном.

Тобольск был основан в 1587 году, на заре освоения русскими Сибири. Согласно преданию, острог заложили в Троицын день, неподалеку от того места, где пятью годами раньше состоялась битва между казачьей дружиной под предводительством Ермака и сибирскими татарами во главе с ханом Кучумом. Победа казаков в этом сражении определила дальнейшую судьбу Сибири: Сибирское ханство пало, и его территории вошли в состав Московского государства.

◀ *Открытие памятника «покорителю Сибири Ермаку» в Тобольске состоялось в 1839 году.*

Первым зданием Тобольска стала деревянная Троицкая церковь. Сам же он вскоре обратился в центр «русского присутствия» в Сибири и — де-факто — в ее столицу. Тем не менее строительство в городе на протяжении первых ста лет его существования велось исключительно деревянное. В дереве был исполнен и первый Софийский собор, возведенный в 1621—1622 годах, вскоре после учреждения Тобольской епархии.

«БОЖИЯ ЦЕРКВИ ВОЗДВИГОШАСЯ...»

Положение Церкви в Сибири было в это время весьма сложным. Есиповская летопись (1636) с эпическим благодушием сообщает о Сибирском походе Ермака: «И посла их Бог очистити место, где быти святыне, и победити бусурманского царя Кучюма, и разорити богомерзкие и нечестивые их капища и костелы (мечети. — *Прим. ред.*)... И от казаков поставишася грады и святыя Божия церкви воздвигошася и благочестие просияша. Отпаде вся бесовская служба и костелы, и требища идольская вся разорися и сокрушися и боговидение всадися...» Но на деле все обстояло вовсе не так беспечально.

Православное население Тобольска жило в весьма агрессивном окружении, состоявшем из мусульман, язычников, а с момента возникновения раскола — и старообрядцев. Да и сами православные были не на высоте. Первый тобольский архиепископ Киприан, прибыв к месту назначения в 1621 году, нашел среди паствы «великое нестроение» — в частности, обнаружил, что христиане ходят без крестов, едят вместе с инородцами «всякую скверну», живут «не по закону» с калмыцкими, вогульскими и татарскими женщинами, «блуд творят беззазорно» и т. п. Все это являлось следствием отсутствия церквей или же, при наличии самих церковных зданий, неимения в них службы. Священников было мало, а те, что имелись, подчас мало отличались от пасомых уровнем нравственного развития и при любом удобном слу-

▲ *Тобольский татарин на старинной гравюре.*

чае норовили сбежать «на Русь». Недостача ощущалась также в богослужебных книгах, утвари, иконах.

Словом, архиепископу Киприану пришлось в Тобольске нелегко. Ниоткуда, кроме самых близких своих людей, не видел он поддержки, а многие — включая и представителей светской власти, чувствовавших себя в Сибири эдакими «царьками», — прямо противодействовали ему. Тем не менее в кратчайшие сроки он воздвиг деревянный Софийский собор в Тобольске и во все время своего пребывания на кафедре (до 1624 года) заботился об устроении храмов и монастырей, крестил инородцев и укреплял в вере христиан. Он же, кстати, начал собирать материалы к истории освоения Сибири, записав рассказы еще остававшихся к тому времени в живых участников похода Ермака. Это впрямую к нашему повествованию не относится, но добавляет определенные симпатичные штрихи к портрету основателя Софийского собора.

От пожара до пожара

Первый Софийский собор был пятиглавым. В единый ансамбль с ним входили церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, колокольня, а также иные строения архиерейского двора.

Царь Федор Алексеевич, повелевший начать строительство каменного собора в Тобольске. Портрет работы неизвестного мастера.

Просуществовал он около двадцати лет, погибнув в пожаре 1643 года. В 1646 году, согласно указу царя Михаила Федоровича, тоболяки заложили новый деревянный собор — размерами и устройством сходный с первым. Но теперь он имел, подобно древнему Софийскому собору в Великом Новгороде, тринадцать «верхов» («в ознаменование Христа Спасителя с 12 апостолами»). Строительство, что символично, велось при архиепископе Тобольском Герасиме, уроженце Новгорода.

В 1648 году владыка освятил собор, а в 1650 году скончался, став, таким образом, первым архиереем, погребенным в новопостроенном соборном храме.

Второй Софийский собор простоял три десятилетия и, как и первый, пал жертвой пожара — одного из самых сильных в истории Тобольска. Тогда, 29 мая 1677 года, огонь уничтожил практически весь город — и нагорную, и подгорную его части. Жар был столь нестерпимым, что расплавился 110-пудовый колокол на соборной звоннице.

«Соборную церковь строить каменную...»

В 1679 году в Тобольск прибыл митрополит Павел. Не очень понятно, чем следует считать назначение чудовского архимандрита и духовника царевны Софьи на Тобольскую кафедру — действительным

«Самосожигатели»

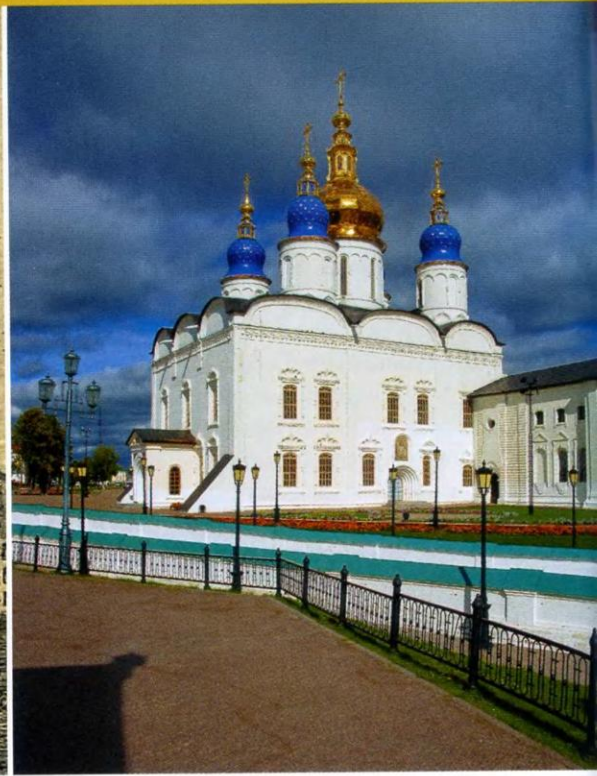
Эту картину Г. Г. Мясоедов (1834—1911), один из организаторов и активных участников Товарищества передвижных художественных выставок, впервые продемонстрировал в 1882 году на Десятой передвижной выставке. Зрители свободны были видеть (или не видеть) в картине определенный политический подтекст, поскольку и в самом деле протест старообрядцев против официальной Церкви на деле оказывался протестом против правительства. Да и сам автор не отрицал присутствия в своем произведении аллюзий к современности, говоря о работе над ней: «От современного движения анархистов мысль сползла в глубь старины». После первого показа Мясоедов переписал «Самосожигателей», и наибольшую известность они как раз получили в «обновленном» виде. С точки зрения построения, картина не свободна от наследия академизма (композиция, театральные позы и жесты персонажей), что несколько странно, учитывая статус Мясоедова как одного из «отцов» передвижничества. Тем не менее «Самосожигатели» органично вошли в галерею исторической живописи XIX века.

«Самосожигатели» (1882—1884), картина передвижника Г. Г. Мясоедова.

▲ *Соборный храм московского Вознесенского монастыря, построенный в 1519 году (по некоторым сведениям — Алевизом Новым) и послуживший образцом для Софийского собора Тобольска. В 1929 году собор, равно как и все здания монастыря, был разрушен.*

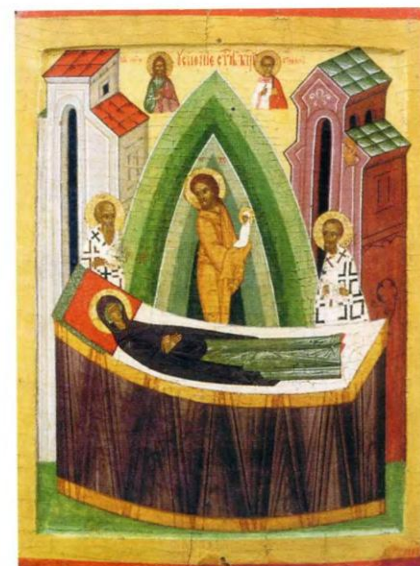
▲ *Тобольский Софийско-Успенский собор, освященный в 1686 году, стал первым каменным храмом Сибири.*

повышением или почетной ссылкой. Как бы ни было, по приезде на пепелище (каковое, собственно, представлял собою город) владыка развернул здесь чрезвычайно активную деятельность. Как и его предшественники, он обнаружил во вверенной ему митрополии разброд и шатание, связанные с недостаточностью и неграмотностью священнослужителей, распространением ересей и расколоучителей. Последние в годы архиерейства Павла (1679—1691) вели себя особенно «предерзко», что следует объяснять все усиливавшимся давлением властей — светских и духовных. Семь случаев «гари» (самосожжения старообрядцев) за эти двенадцать лет было зафиксировано в документальных источниках. Речь идет, подчеркиваем, только о зафиксированных, то есть наиболее заметных случаях. Так, в 1679 году, вняв призывам раскольничьего попа Дометиана, предали себя «самогубительной смерти» до 1700 человек (в некоторых источниках говорится о 2700) разом — несмотря на увещания присланного митрополитом Павлом духовенства.

Более того, жгли старообрядцы не только себя, но и других. В жизнеописании митрополита Павла рассказывается о поджоге раскольниками церкви с 400 молящимися «никонианами». Причем произошло это в Светлое Христово Воскресение. Сам митрополит не раз подвергался оскорблениям со стороны старообрядцев за то, что служил по исправленным книгам.

В таких непростых условиях созидался каменный Софийский собор. И однако ж вел это дело митрополит Павел со всем тщанием, заручившись поддержкой государя Федора Алексеевича. Едва приняв митрополию под свое управление, он обратился к царю с просьбой о помощи, на которую тот сразу же и откликнулся, повелев тобольскому воеводе «соборную церковь Св. Софии Премудрости Слова Божия в Тобольске строить каменную, по образцу церкви московского Вознесенского девичьего монастыря».

В 1681 году начали копать рвы под фундамент, а в 1683 году митрополит Павел заложил первый каменный храм Сибири. Строительство сопровождалось неудачами. 26 июля 1684 года практически оконченное здание обрушилось: столбы не выдержали тяжести сводов. Потребовалось еще два года, чтобы достроить собор. 27 октября 1686 года он был освящен — с установлением престольного праздника в честь Успения Божией Матери (по традиции, о которой мы уже неоднократно говорили, рассказывая о Софийских соборах на Руси). В историю он войдет как Софийско-Успенский собор.

▲ *Икона Успения Божией Матери (XV век, новгородская школа).*

Первые каменные храмы Сибири

СТРОИТЕЛЬСТВО каменных зданий началось в Сибири возведением Софийско-Успенского собора в Тобольске. Тобольский же кремль явился первым каменным ансамблем за «Каменным поясом» (то есть за Уралом). Собственно говоря, список зауральских строительных достижений XVII века на этом исчерпывается — за одним-единственным исключением. Им стал Знаменский собор в Абалаке (1683—1691). Как видно из годов создания храма, его возведение относится ко времени архиерейства митрополита Павла, уже увековечившего свое имя постройкой тобольского собора.

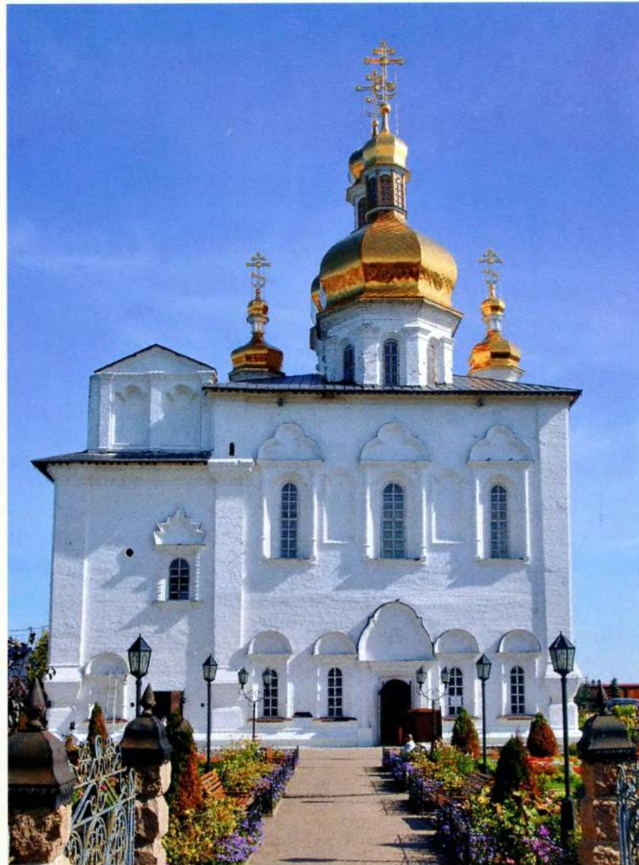
Абалак, расположенный в двадцати километрах от Тобольска, — особое место на карте православной Сибири. Именно здесь в 1636 году благочестивой вдове Марии явилась Божия Матерь в том виде, в котором Она изображается на иконах типа «Знамение». Это было первое «зримое» чудо в христианской истории Сибири: Пресвятая Богородица как бы приняла под Свой покров новоприобретенные земли, сняв с них клеймо «басурманских», «нечистых». В 1637 году местный иконописец написал соответствующий образ (от которого сразу же стали происходить чудотворения), помещенный в деревянном храме, а уже в начале 1680-х годов владыка Павел озаботился строительством каменного вместилища для главной сибирской святыни. Знаменская церковь дошла до наших дней в перестроенном виде, приобретя в 1761 году черты, характерные для украинского барокко, — что закономерно, учитывая малороссийское происхождение большинства тобольских архипастырей XVIII века.

Для ознакомления с раннесибирским каменным зодчеством уместно посетить и Тюмень. Старейший каменный храм города — Благовещенский (1700—1704) — был варварски разрушен в советское время, но остался Троицкий монастырь, чей соборный храм был выстроен в 1715 году — сразу в формах украинского барокко.

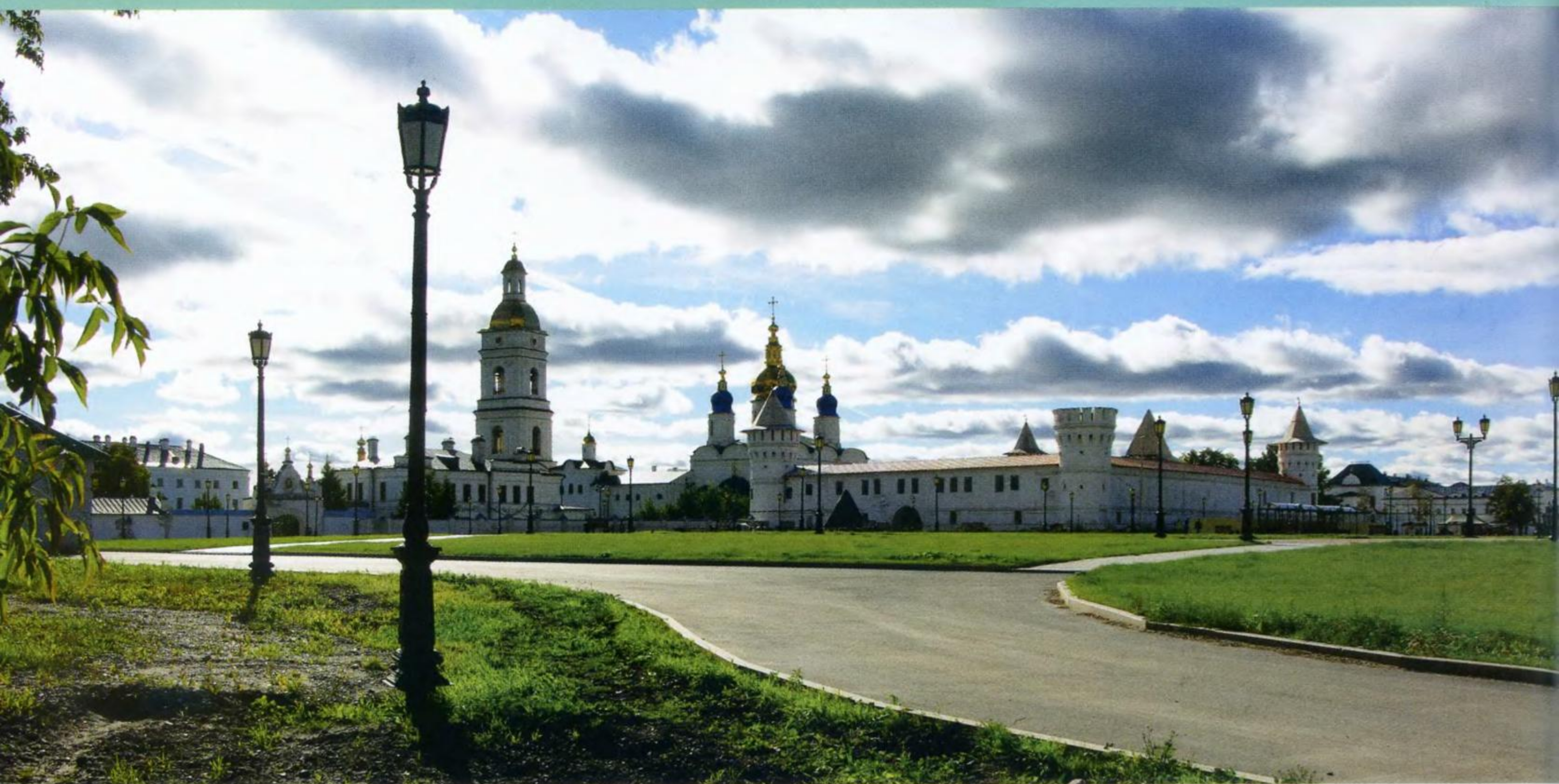
В это же время начинается каменное строительство и в отдаленнейших уголках Сибири. 1710 годом датируется освящение Спасской церкви в Иркутске, 1712-м — Успенского монастырского храма близ Нерчинска; в 1709 году началось возведение Богоявленского собора в Енисейске, и т. д. Изданный в 1714 году Петром I указ о запрещении возводить каменные здания где-либо в государстве, кроме Петербурга, на некоторое время приостановил строительную активность сибиряков, но, несмотря на это, к началу XIX века в Сибири насчитывалось в общей сложности более ста каменных храмов.

▼ *Знаменский храм Абалакского монастыря появился раньше самой обители. Первый построили в конце XVII века, а вторую основали лишь в 1783 году.*

▼ *Троицкий собор одноименного монастыря в Тюмени — также одно из первых каменных строений за Уральским хребтом.*

▲ *Тобольский кремль с Софийским собором.*

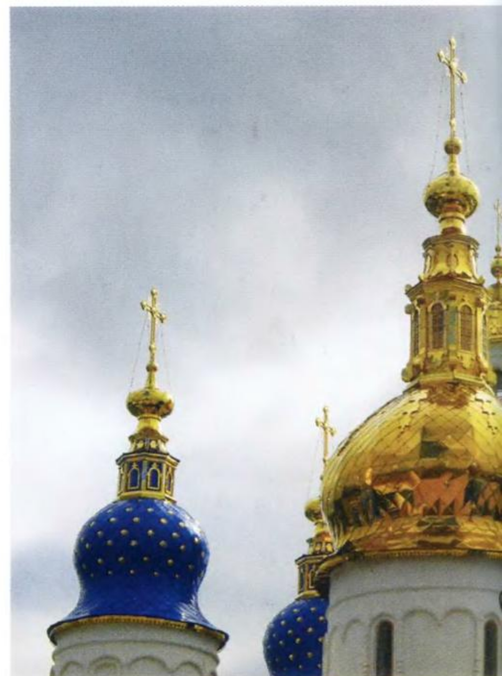
Сердце города

Во всем Тобольске не было здания более величественного, чем Софийско-Успенский собор. Тоболяки гордились им и любили его как средоточие своих святынь. Но пришло время, и на святом месте воцарилась мерзость запустения.

С самого момента своего построения Софийско-Успенский собор был неотапливаемым. Служили в нем только в теплое время года, не слишком продолжительное в Тобольске. На протяжении большей части года богослужения совершались в теплом приделе св. апостолов Петра и Павла, выстроенном в одну линию с алтарем собора. Он «выручал» тобольское духовенство и прихожан несколько десятилетий, а затем, обгорев в очередном пожаре, был разобран.

В первые годы существования собора пространство вокруг него являлось по сути большой строительной площадкой. Возводился каменный Тобольский кремль — единственный, кстати говоря, подобный ансамбль за Уралом. Остальные сибирские города и поселения довольствовались в XVII — начале XVIII века деревянными острогами, а затем необходимость в каменных укреплениях отпала.

Каменные стены вокруг Софийского двора начали строить сразу же по окончании постройки самого собора и колокольни, и к середине 1710-х годов, когда Петр I запретил каменное строительство по всей стране, кроме Петербурга, Тобольский кремль представлял собой уже сложившийся ансамбль. Общее руководство работами осуществлял небезызвестный Семен Ремезов, а непосредственное — подмастерья каменных дел Гаврила Тютин и Герасим Шарыпин (они же возводили

и Софийский собор). Работали каменщики, присланные из Москвы и Великого Устюга.

Барочные купола

На протяжении XVIII века кремль терял одни здания и приобретал другие. Сам Софийский собор также несколько раз менял свой облик. В первый раз это случилось при митрополите Филофее (Лещинском; 1650—1727), который, приехав в 1702 году в Тобольск, нашел имевшийся в соборном храме иконостас слишком скромным и тем самым не соответствующим величественному внешнему облику здания. Он обратился к Петру I с просьбой о помощи в устроении нового иконостаса, и император, придавая большое значение «сибирскому направлению», повелел выдать на сие 1000 рублей из казны. И в 1710 году в соборе был сооружен великолепный резной иконостас.

Первый крупный ремонт Софийско-Успенского собора пришелся на 1730-е годы, когда Тобольской кафедрой управлял митрополит Антоний (Стаховский; †1740), ревностный архипастырь, не поладивший в 1721 году со светскими властями и оставшиеся годы своей земной жизни проведший в Тобольске. Впрочем, сколько можно судить по его деяниям, об этом он ничуть не жалел. Много сил отдал архиерей храмовому строительству, миссионерской работе (причем и тут ему приходилось то и дело конфликтовать с представителями гражданской власти, притеснявшими инородцев) и образованию сибирского духовенства. В частности, он расширил основанную еще его предшественником Филофеем (Лещинским) Славяно-латинскую школу, способствовав ее превращению в серьезное учебное заведение.

Ностальгия по родной Малороссии проявлялась у владыки, пожалуй, лишь пристрастием к определенному типу архитектуры, что сказалось на облике Софийско-Успенского собора. Соответствующая перестройка была предпринята вследствие пожара 1733 года, уничтожившего деревянную кровлю и главы. В 1735 году собор покрыли железом, причем главы обрели характерные для украинского барокко формы. Долго не доходили руки до обгоревшего Петропавловского придела, но в 1751 году, уже при митрополите Сильвестре (Гловацком; †1760), его разобрали и взамен выстроили вдоль всей северной стены новый придел во имя свт. Иоанна Златоуста.

▼ *Главы Софийского собора.*

К юбилею Тобольска

К 1780-м годам состояние Софийско-Успенского собора вновь потребовало серьезного ремонта. Фундамент давал осадку, и это грозило со временем совершенно разрушить церковь. Кстати же близилось и двухсотлетие Тобольска, которое соборному храму пристало бы встретить во всем благолепии.

Тогдашний тобольский владыка Варлаам (Петров-Лавровский; около 1729—1802), «муж евангельской кротости и праведной жизни», призвал тобольских граждан жертвовать на реставрацию и одновременно отправил уведомление о нуждах епархии в Санкт-Петербург. В 1783 и 1784 годах по именному повелению Екатерины II не ремонт и украшение собора из казны было ассигновано15 тысяч рублей. Немалую сумму удалось собрать и благодаря доброхотным пожертвованиям. И в 1786—1787 годах деревянные стропила в соборе заменили железными, купола покрыли белым листовым железом (вместо простого), вызолотили кресты и маковку на центральной главе. Крышу окрасили в зеленый цвет, а на барабане большого купола появились живописные изображения Христа и двенадцати апостолов. Тогда же заново переложили весь юго-западный угол собора, давший трещины, и пристроили новую паперть. 20 июля 1787 года епископ Варлаам заново освятил отремонтированный храм.

Описатель Сибири

Семен Ульянович Ремезов (около 1642 — после 1720) — один из самых известных, наряду с Д. И. Менделеевым, уроженцев Тобольска. Сведений о его жизни сохранилось, правда, гораздо меньше, чем о жизни создателя Периодической системы химических элементов. Был он «боярским сыном», то есть принадлежал к служилому сословию, а наибольший вклад в освоение Сибири сделал как картограф, историк и строитель. Свой главный труд — «Краткую сибирскую (вариант — кунгурскую) летопись», снабженную рисунками, он составил в конце XVII — начале XVIII столетий вместе с сыновьями Леонтием, Семеном и Иваном. Так было положено начало сибирской историографии. В 1699—1701 годах Ремезов составил также «Чертежную книгу Сибири» — своего рода рукописный географический атлас. В «Книгу» входили 23 карты большого формата, охватывавшие всю территорию Сибири. После смерти Ремезова его наследие оказалось в Тобольском архиве, откуда его вызволил и представил российской научной общественности Герхард Миллер (1705—1783), в течение десяти лет (1733—1743) по заданию Академии наук изучавший Сибирь «на местах».

Памятник С. У. Ремезову в Тобольске.

▲ *Вид города Тобольска. Гравюра 1769 года.*

◄ *Сохранившиеся до наших дней надгробия священников, служивших в Софийском соборе.*

Надо сказать, что замену перекрытий в соборе произвели чрезвычайно своевременно, ибо в 1788 году Тобольск пережил один из страшнейших пожаров в своей истории, и многие кирпичные строения пострадали именно из-за того, что перекрытия в них оставались деревянными.

В 1796 году к юго-восточному углу собора пристроили двухэтажное здание ризницы, соединенное с алтарной частью переходом. Старая одноэтажная ризница, еще в первой половине XVIII века примкнувшая к северо-восточному углу соборного храма, к концу столетия несколько обветшала и сделалась тесна, ибо служила не только хранилищем собственно богослужебных предметов, облачений и т. п., но и библиотекой — в ней находились старопечатные и рукописные книги, как церковного, так и светского содержания. Закупки книг производились большими партиями в Москве. Известно, например, что в 1695 году Тобольский архиерейский дом купил 417 книг, а в 1696 году — 407.

Одновременно со зданием ризницы, в 1794—1797 годах, возводилась новая соборная колокольня высотой в 65 метров.

Зернохранилище

Последним счастливым событием в дореволюционной истории Софийского собора стали торжества по случаю прославления свт. Иоанна (Максимовича; †1715) (об этом подробнее — в разделе «Святыни»). В дальнейшем собор пережил все то же, что и другие церкви России. В 1922 году из него изъяли все ценности (включая и мощи свт. Иоанна), а вскоре закрыли совсем.

В начале 1930-х годов здание собора принадлежало организации «Союз-хлеб» и вплоть до Великой Отечественной войны использовалось под зернохранилище. Затем долгое время пустовало и постепенно пришло в аварийное состояние.

Определенным выходом из сложившейся ситуации стала передача собора Тобольскому музею-заповеднику. Это произошло в 1961 году. Началась реставрация здания, тянувшаяся до 1980-х годов и лишившая храм наиболее отчетливых признаков его «культовой принадлежности» — крестов на куполах. Тем не менее саму кровлю отремонтировали, залили бетоном полы и оштукатурили стены, что спасло Софийский собор от разрушения.

▼ *Вид Софийского собора в 1972 году. Обратите внимание: на главах нет крестов.*

Романовы в Тобольске

ЭТОТ СЮЖЕТ не связан впрямую с Софийским собором. Семью «бывшего царя» так и не пустили в соборный храм города, не смогли Романовы и поклониться мощам последнего прославленного в царской России святого, свт. Иоанна Тобольского, — хотя просили об этом не единожды. Молиться они ходили в Благовещенскую церковь, располагавшуюся в Нижнем городе, неподалеку от губернаторского дома, где их поселили. Впоследствии этот храм был разрушен.

Вместе с тем, пребывание царственных страстотерпцев в Тобольске составило важную страницу в его истории.

1/14 августа 1917 года поезд, долженствовавший доставить Романовых в Тобольск, вышел из Царского Села. Никто из «путешествовавших» не знал, куда именно их везут; до последнего времени оставалась надежда, что Временное правительство разрешит царской семье поселиться в Крыму. Однако вскоре выяснилось, что едут Романовы совсем не в Ливадию.

Поездом добрались до Тюмени, а оттуда по реке до Тобольска. Первое время пребывания семьи в Тобольске было сравнительно спокойным. Обыватели знали, кого именно держат под охраной в бывшем губернаторском доме, но, кажется, ничего, кроме любопытства, большинство из них по сему поводу не испытывало.

Днем «ссыльные» гуляли или работали во дворе. Излюбленным занятием императора была пилка дров, в которой его напарником становился или

▲ *Дом, где содержалась царская семья во время своего пребывания в Тобольске. Здесь действует Кабинет-музей Николая II.*

▶ *Николай II и Пьер Жильяр пилят дрова. Тобольск, 1917 год.*

цесаревич Алексей, или воспитатель царских детей Пьер Жильяр. Вечерами читали вслух, играли в салонные игры. Императрица и великие княжны занимались рукоделием.

После октябрьского переворота жизнь Романовых изменилась не в лучшую сторону. Особенно болезненным был для них запрет посещать церковь, последовавший в декабре. С трудом удалось получить разрешение присутствовать на службах хотя бы в двунадесятые праздники. Утесняли их и в мелочах — делая их замкнутую жизнь еще более похожей на тюремную. В конце ноября 1917 года Александра Федоровна писала одному из своих корреспондентов о том, как радуются дети «маленькой горке», устроенной во дворе. Но уже в феврале эту радость у них отняли: «Гору испортили, не желали, чтобы видны были сверху на улице... [Дети] всё покорно принимают. Знают, что нельзя делать. Солдаты теперь хозяева». Все это, однако, было сущими пустяками в сравнении с внутренними страданиями государя. Пьер Жильяр вспоминал: «Императору мучительно было видеть теперь бесплодность своей жертвы и сознавать, что, имея в виду тогда лишь благо родины, он принес ей вред своим отречением».

Весной 1918 года Романовых перевели из Тобольска в Екатеринбург. Дальнейшее известно слишком хорошо.

Мощи Иоанна Тобольского

Святитель Иоанн при жизни всего четыре года был митрополитом Тобольским. Но своими мощами он пребывает в городе вот уже несколько столетий, подавая тоболякам помощь и укрепление в вере.

До революции соборная ризница была богата всякого рода редкостями. Немало богатой утвари и старинных икон содержалось и в обоих соборах — холодном Софийском и теплом Покровском. Некоторые иконы почитались верующими как чудотворные. Так, в описании Тобольской епархии, изданном в 1892 году, говорится, что «в числе святынь собора особенно чтимы две иконы — Вседержителя Спаса и Божией Матери, именуемой Тобольскою». Указывается, что икона Спасителя «древняя, громадных размеров» и «еще в 1653 году прославилась многими благодатными явлениями». Об иконе же Пресвятой Богородицы сказано: «Икона эта есть точная копия с чудотворной иконы Божией Матери Ильинской, находящейся в черниговском кафедральном соборе. Из Чернигова в Тобольск привезена эта икона, полагают, в 1711 году митрополитом Иоанном (Максимовичем)... При жизни сего митрополита она стояла в его келье, а по смерти... поставлена в алтаре, вблизи погребения святителя. С 1848 года, со времени свирепствовавшей в тот год в Тобольске холеры, икона эта прославилась благодатными явлениями...»

▼ Икона свт. Иоанна Тобольского.

Чудотворный образ Божией Матери сохранен и поныне — он находится за ракой с мощами свт. Иоанна, который и привез его в Тобольск.

▲ До своего перевода в Тобольск свт. Иоанн управлял Черниговской кафедрой (в 1696—1711 годах). Здесь он также успел сделать немало доброго. Например, основал Черниговский коллегиум (на фото) — учебное заведение, по образцу которого устраивались впоследствии почти все семинарии.

«Далеко мне ехать...»

Как уже говорилось, святитель Иоанн прибыл в Тобольск в 1711 году. Уроженец Нежина, архиепископ Черниговский, он должен был рассматривать свое назначение в Тобольск как своего рода ссылку, «подслащенную» возведением в митрополичий сан. И действительно, произошло оно не без участия тогдашнего «полудержавного властелина» — князя А. Д. Меншикова, выказавшего недовольство излишней самостоятельностью архиерея. Рассказывают в связи с этим, что митрополит Иоанн, собираясь в дорогу, как бы вскользь заметил: «Да, далеко мне ехать. Но князь будет еще далее меня», — тем самым предсказывая ссылку Меншикова в Березов.

Тоболяки полюбили своего архипастыря. А он, нимало не сетуя на оторванность от «цивилизации», делал в Тобольске то, что и должен был делать — служил в церкви, пекся о сирых и убогих, старался повысить уровень образования духовенства, много сил отдавал миссии.

10 июня 1715 года свт. Иоанн скончался. Накануне он служил литургию, а после нее дал обед городскому духовенству и бедным жителям Тобольска. Он сам прислуживал за трапезой гостям, а вечером, по обыкновению, удалился в свои покои.

На следующее утро, когда пришла пора открывать храм и благовестить к утрене, чередной служитель постучался в двери митрополичьей кельи, но не услышал ответа. Вскоре близ дверей, за которыми было подозрительно тихо, собрался соборный причт; приехал губернатор. Решили ломать дверь. Войдя в комнату, увидели, что митрополит скончался, стоя на коленях перед иконами.

Две канонизации

Митрополит Иоанн еще при жизни почитался верующими как праведник высокой жизни. По его преставлении почитание это распространилось еще шире. Многие свидетельствовали о молитвенной помощи святителя. Но лишь в 1916 году,

▲ *Прославление свт. Иоанна (Максимовича) в 1916 году.*

причем не без препон, он был прославлен в лике святых.

Первые серьезные шаги в направлении канонизации свт. Иоанна предпринял епископ Евсевий (Гроздов; 1866—1929), занимавший Тобольскую кафедру в 1910—1912 годах. Он направил соответствующую бумагу в Синод, и там вопрос решили положительно. Но вскоре началась мировая война, и довоенные вопросы забылись.

В 1915 году новый тобольский владыка, епископ Варнава (Накропин; 1859—1924), рискнул форсировать канонизацию и — велел пропеть (хотя и с некоторыми предосторожностями) в соборе величание еще не прославленному святителю. Буквально через несколько дней епископа Варнаву вызвали в Петроград для объяснения перед Синодом. Дело приобретало политическую окраску — и главным образом потому, что Варнава в церковных кругах считался чуть ли не ставленником Григория Распутина. В итоге Синод постановил: «Совершенное епископом Варнавою прославление архиепископа Иоанна считать недействительным, о чем посланием уведомить паству». Хотя несколько лет назад Синод сам направлял царю прошение о канонизации святителя Иоанна.

В 1916 году, по расследовании ситуации, долгожданная канонизация свт. Иоанна все же состоялась. Мощи его оставались в гробнице в Софийско-Успенском соборе. Но в августе 1919 года, перед вступлением в Тобольск Красной армии, духовенство сочло за лучшее спрятать их — и гроб святителя перенесли в подвал Покровского собора.

С сентября 1920 по октябрь 1922 года мощи пребывали в самом Покровском соборе нетронутыми,

▲ *Архиерейский дом в Тобольском кремле. В советское время в нем размещалась антирелигиозная экспозиция краеведческого музея. И именно здесь пребывали мощи свт. Иоанна после изъятия из собора.*

▼ *Сейчас рака с мощами святителя стоит в теплом Покровском соборе (на фото слева).*

но затем и их достигла «кампания по вскрытию». Некоторое время после того они еще находились в храме, а затем их поместили в антирелигиозном отделе местного краеведческого музея.

В июне 1946 года в городе побывал архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов; 1866—1956). Уже в июле он обратился к Патриарху Алексию I с просьбой о содействии в передаче мощей свт. Иоанна епархии. Ходатайство увенчалось успехом: 14 июня 1947 года мощи вернулись в Покровский собор.

Ренессанс, узорочье, барокко

С архитектурной точки зрения, Софийско-Успенский собор, бесспорно, является доминантой Тобольского кремля. Это внушительное здание строилось — как многие в те годы — «по образцу», причем образец был взят московский — Вознесенский собор одноименного монастыря. Случайность ли это? Едва ли. Во-первых, необходимо отметить, что сей «образец» был неплохо знаком митрополиту Павлу, ибо до своего назначения в Тобольск он являлся архимандритом соседнего Чудова монастыря. Во-вторых, строилось здание сравнительно недавно — в 1519 году, а после пожара 1626 года и перестраивалось. Следовательно, должны были сохраниться чертежи и сметы.

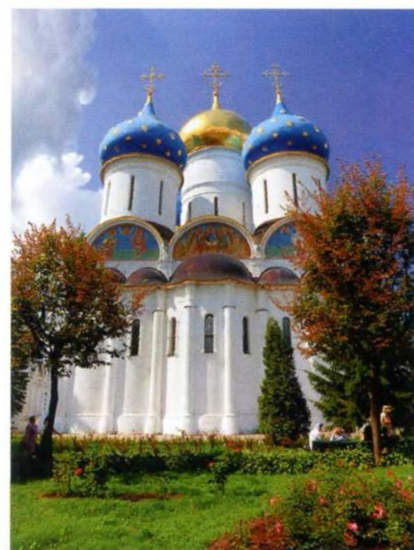

▼ *Тобольский Софийский собор. На фото видны алтарные апсиды, значительно пониженные по сравнению с высотой четверика.*

Благодаря избранному образцу Софийско-Успенский собор встал в один ряд с типичными памятниками московского — в широком смысле — храмового зодчества XVI—XVII веков. По типу своему он близок, например, Успенскому собору Троице-Сергиевой Лавры (1559—1585) или Благовещенской церкви в Каргополе, своей почти ровеснице (она строилась в 1682—1692 годах).

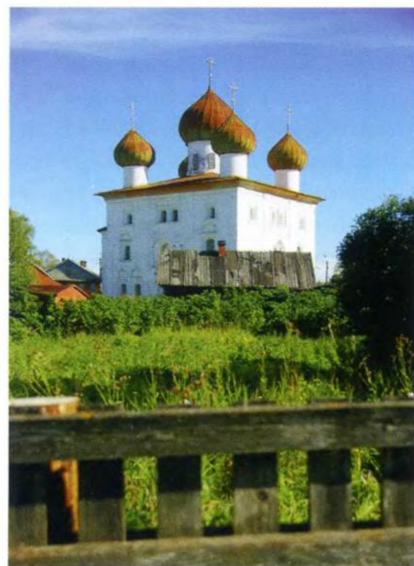
Возводя происхождение Софийского собора к московскому Вознесенскому, мы должны признать присутствие в нем ренессансных архитектурных традиций, но они, по большому счету, сказались лишь в общей объемно-пространственной планировке здания. Его декор абсолютно русский — в своей некоторой «безалаберности» и непринужденной асимметрии. Здесь проявили себя московские и устюжские мастера, привнесшие в оформление собора черты московского узорочья и нарышкинского (а также отчасти и строгановского) барокко. Например, южный фасад удивляет нас тем, что на нем мы встречаем наличники с навершиями четырех разных типов. Не много ли для одного фасада? Кажется, у мастеров на сей счет никаких эстетических сомнений не возникало. Отбросим их и мы. Ведь в конечном счете важна выразительность — а ее здесь с избытком.

Снаружи

▲ *Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры.*

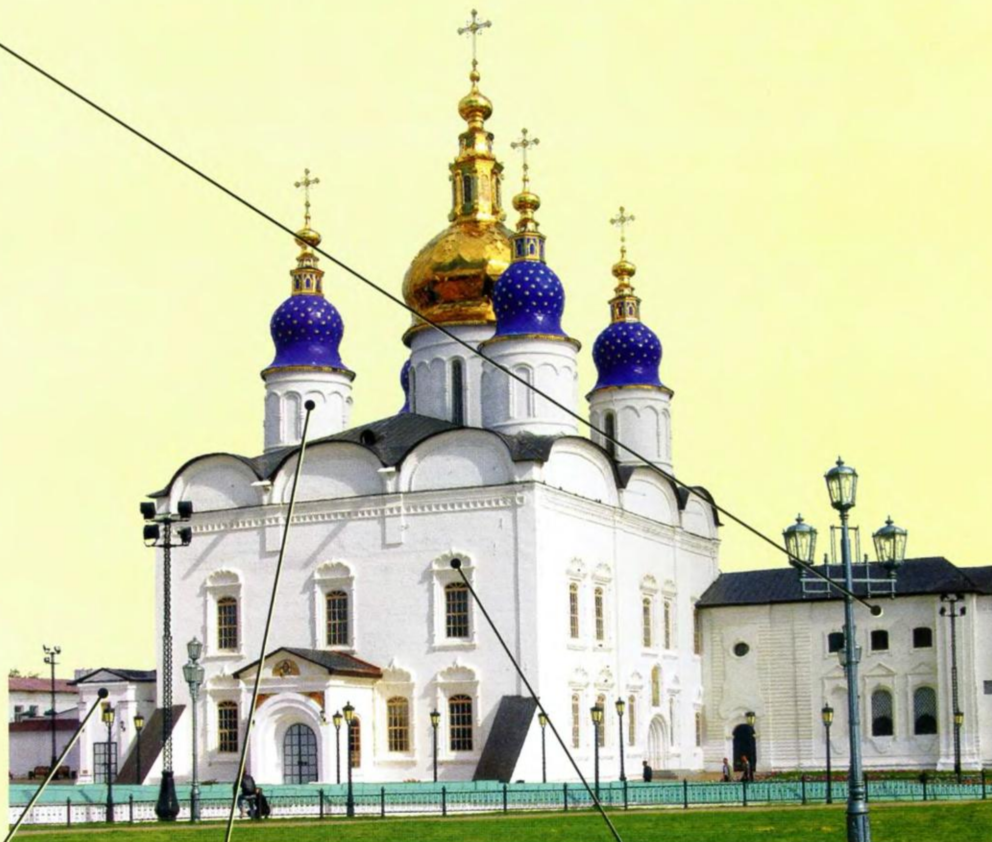
▼ *Каргопольская церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.*

Впоследствии свое влияние оказало и украинское барокко, а поскольку ему «поддалась» наиболее важная в визуальном отношении часть — пятиглавие, то в итоге собор воспринимается издалека как памятник очередного «южнорусского влияния» и заставляет вспомнить о почти столетнем главенстве малороссийских архиереев в Русской Церкви.

Обзорная площадка

Соборная ризница

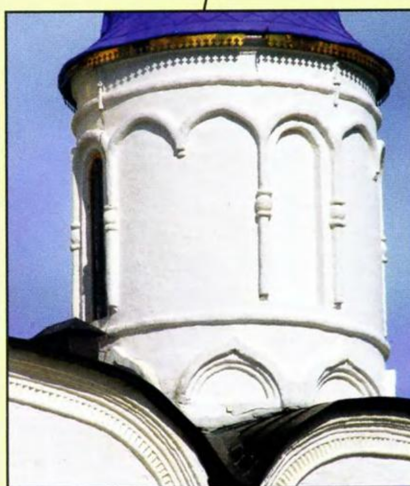
О ризнице Софийского собора в дореволюционном описании Тобольской епархии говорится: «При соборе имеется архиерейская ризница, в которой находятся достопримечательности, как то: древние иконы, золотые и серебряные кресты, панагии, посохи, митры, облачения, из коих многие составляют вклады царей... Всем этим достопримечательностям составлено особое описание, которое посетители ризницы приобретают на память о своем посещении ее». Где теперь сии сокровища — Бог весть.

Златоустовский придел

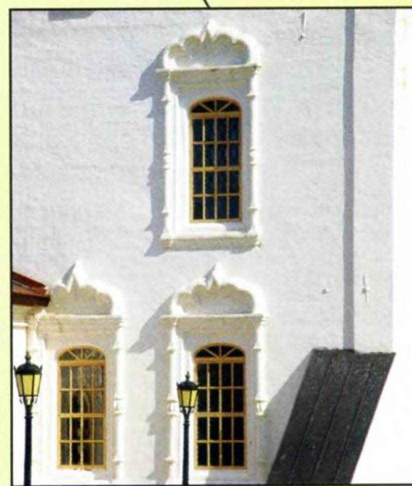
Продолжаем цитировать «Описание»: «С северной стороны холодного собора в 1751 году при митрополите Сильвестре вместо прежнего ветхого, устроенного в 1704 году митрополитом Филофеем, вновь устроен придельный храм в честь св. Иоанна Златоустого, соименного святого погребенному в нем митрополиту Иоанну (Максимовичу). Здесь же погребены архиепископы Варлаам I в 1802 году и Павел III в 1831 году».

Обратите, кстати, внимание на закомары основного четверика. Они были восстановлены лишь в самое недавнее время. Всю свою «сознательную жизнь» собор простоял с четырехскатной кровлей (видимо, так его достроили после обрушения сводов в 1684 году).

Барабаны

Барабаны глав орнаментированы вполне традиционно — аркатурно-колончатыми поясами (с дыньками, в «рифму» с наличниками окон). Особую нарядность им придают пояса кокошников, расположенные в основании каждого барабана.

Наличники

Самыми нарядными деталями Софийского собора глядятся его окна. Непринужденно «разбросанные» по плоскостям фасадов, они оформлены узорчатыми наличниками с колонками, дыньками и многолопастными навершиями, напоминающими кокошники русских красавиц.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Софийско-Успенский собор

Тобольск

Православные
Храмы
…тешествие по святым местам

Софийско-Успенский собор
Тобольск

Внутри

НЕКОГДА внутреннее убранство Софийско-Успенского собора блистало великолепием. Прекрасный резной иконостас, старинные, в богатых окладах иконы. Например, об «одеянии» уже помянутой нами в предыдущем разделе иконы Спаса Вседержителя современник рассказывал: «В 1777 году, при преосвященном Варлааме I, устроена серебряная под золотом риза весом 2 пуд. 13 ф. 73 зол., золота употреблено 1 фунт 31 золотн.». Вообще, ни тоboляки, ни представители высшей власти не скупились жертвовать на благоукрашение собора. Первые — из усердия к своему храму, вторые — справедливо полагая, что главный собор Сибири должен и выглядеть соответствующе, олицетворяя богатство и мощь России.

Известно, что в 1730-е годы собор был расписан фресками. Работами могли руководить знаменитые живописцы петровского времени — Иван и Роман Никитины, сосланные в Тобольск по навету (тогда, при Анне Иоанновне, это делалось чрезвычайно просто). В XIX веке фрески скрыла масляная живопись, а впоследствии — побелка. В процессе реставрации, которая проводилась в 1990—2010-е годы, фрагменты фресок XVIII века — в нижней части южной стены и в алтаре — удалось раскрыть. Диакон Виталий Ведерников, иконописец и реставратор, на чьих глазах, собственно, происходило это обретение, так комментировал его: «Находка сия уникальна, и потому требовала особого бережного отношения. Подобных храмовых настенных фресок в Сибири больше не обнаружено. Это еще не живопись, но уже не иконопись, своего рода промежуточный этап формирования церковного искусства в России. Иконографические изображения начали нагружать живописными элементами. Появились объем, перспектива, парадная позиция у святителей, элементы пейзажа, а в ликах просматриваются характеры. Трудно переоценить значение этой находки для ученых, ведь фрески могут о многом рассказать».

Да, часть фресок удалось обнаружить — скрытые от людских глаз за позднейшими слоями краски, они благополучно пережили советский период. Но вот остальные элементы убранства собор, увы, утратил безвозвратно. Лишался он их постепенно. Сначала, в 1922 году, большевики вывезли из него наиболее ценные предметы, а затем, в течение нескольких лет, когда храм использовался под зернохранилище и пустовал, расхитилось и разрушилось остальное. И к моменту передачи Церкви его «внутренность» совсем не напоминала о прежнем великолепии. Потребовалась длительная реставрация, чтобы хоть отчасти вернуть убранству собора былую красоту, прежде составлявшую предмет гордости тоболяков и восхищения гостей города.

◤ *Современный иконостас Софийско-Успенского собора.*

◀ *Центральный купол собора покоится на массивных подпружных арках, поддерживаемых крестчатыми столпами.*

Пространство православного храма

В некоторых выпусках нашей серии на этой странице мы будем давать, в алфавитном порядке, статьи своеобразного иллюстрированного словаря, посвященного внутреннему пространству православного храма. Как мы надеемся, они помогут человеку, не слишком часто бывающему в церкви, лучше ориентироваться в ней.

АЛТА́РЬ (лат. altar — по всей видимости, от alta ara, «возвышенный жертвенник»). Люди издревле строили жертвенники — из камня, земли или иных материалов. В Ветхом Завете алтарем называют место для принесения жертв Всевышнему Богу. Язычники древности также устраивали алтари своим богам, причем классическая античность в некоторых из них дала нам образцы высокого искусства.

В эпоху раннего христианства алтарем являлся большой стол, за которым происходили так называемые агапы — вечери любви, когда все члены общины, в воспоминание Спасителя, собирались на совместную трапезу, воспроизводившую Тайную Вечерю.

В последующие века в православной традиции название «алтарь» закрепилось не за столом, на котором совершается евхаристическая Жертва, — его называют престолом, — а за той частью храма, где находится престол.

Алтарь в Православной Церкви всегда — за редчайшими исключениями — устраивается в восточной половине храма, часто на возвышении. Уже с начала IV века его стали ограждать барьером, впоследствии развившимся в алтарную преграду, а затем в иконостас.

Как место принесения бескровной Жертвы, алтарь имеет особое значение в сакральном пространстве храма. Согласно церковным канонам, входить в него можно только священно- и церковнослужителям, а также тем, кто помогает священнику при совершении богослужения и поддерживает порядок в алтаре. Это, как правило, мужчины. Но в женских монастырях подобные функции исполняют немолодые монахини, имеющие особое разрешение на вход в алтарь.

◀ *Алтарь, украшенный березовыми деревцами к празднику Святой Троицы. Иоанно-Богословский собор Иоанно-Богословского Савво-Крыпецкого монастыря.*

АМВО́Н (греч. ἄμβων — восходить) — часть солеи, выдающаяся к центру храма напротив Царских врат.

▲ *Амвон. Свято-Троицкий собор Макарьево-Желтоводского монастыря.*

Амвон изображает собой те места, с которых проповедовал Господь Иисус Христос (гора, лодка), почему и сегодня священник обращается к пастве именно с амвона. Также амвон символизирует камень, отваленный ангелом от входа в Гроб Господень, и таким образом возвещает о Воскресении Христовом. И причащает священник мирян, стоя на амвоне, ибо все верующие призваны стать причастниками бессмертия во Христе.

Цифры и факты

Софийско-Успенский собор представляет собой пятикупольный трехапсидный храм (апсиды ниже основного четверика). Внутри длина собора от западной стены до восточной составляет 30,7 м, ширина от северной до южной — 18,7 м. Внутренняя высота (от пола до сводов центрального купола) — 28,6 м. Общая высота с крестом — 47 м. Барабан главного купола имеет 8 световых окон, малые барабаны — по 2 каждый.

По старому Тобольску

Тобольск относится к любопытнейшим в архитектурно-историческом отношении городам Сибири. Здесь сосредоточено великое множество старинных зданий, и прогулка среди них составляет истинное наслаждение. Наш сегодняшний маршрут начинается от кремля, продолжается Верхним городом и заканчивается Нижним.

Колокольня

После Софийского собора колокольня — первое сооружение, которое бросается в глаза в ансамбле Тобольского кремля. Существующее ныне здание было построено к 1797 году, но вообще каменная соборная колокольня появилась в Тобольске одновременно с собором, то есть в 1680-е годы. Небольшая, одноярусная, она рухнула в 1794 году. Новую стали строить с другой стороны собора и постарались сделать ее как можно более прочной (стены, например, выложили толще, чем предусматривалось проектом).

◄ *Трехъярусная соборная колокольня раньше имела зеленую кровлю. Теперь ее «позолотили» — покрыли нитридом титана.*

На звоннице колокольни висело тринадцать колоколов, отличавшихся мелодичным перезвоном, слышным за десятки километров. Один из колоколов, отлитый в 1728 году в Тагиле, на заводе Акинфия Демидова, весил более 1000 пудов (16,5 тонн). Сейчас, конечно, колокола на звоннице новые.

Покровский собор

Теплый собор — первоначально освященный во имя прпп. Антония и Феодосия Печерских, а уже впоследствии (в 1867 году) посвященный Покрову Божией Матери, — построили в 1746 году за счет казны. В 1843 году его расписали изнутри, а затем «модернизировали» его устройство: расширили окна и двери, устроили хоры для певчих. В 1860 году последовал новый капитальный ремонт.

Бóльшую часть года (в течение девяти месяцев) богослужения совершались именно в Покровском храме, поэтому ничего удивительного нет в том, что здесь и находилась главная святыня города — Тобольская икона Божией Матери.

После революции собор оставался действующим удивительно дол-

▼ *Зимний — а также, учитывая тобольские климатические реалии, «демисезонный» — Покровский собор. Полное его название: собор в честь Покрова Божией Матери и Чудотворныя Ея иконы, именуемой «Тобольская».*

▲ *Казенная палата, или рентерея. «Рентереей» в XVIII веке называлось казначейство.*

▲ *Здание духовной консистории. Теперь здесь находится Тобольская семинария.*

го. Его закрыли только в 1937 году и, уничтожив иконостас и стенные росписи, приспособили под столовую. Об этом, однако, мало кто из старожилов помнит, так как уже в 1939 году столовая благополучно закрылась.

В 1943 году, после эпохальной встречи Иосифа Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), Покровский собор отдали верующим. Но пришлось приложить немало усилий, чтобы в храме стало возможно совершать регулярные богослужения. Они начались только в 1945 году.

Рентерея и другие

Одним из самых колоритных зданий в ансамбле Тобольского кремля является рентерея (она же шведская, она же казенная палата). Нижнюю часть этого сооружения составляют Дмитровские (они же Софийские, они же шведские) ворота с асимметрично расположенными арками. Верхняя часть использовалась как хранилище для губернской казны, а с конца XIX века — как архивохранилище. Сейчас в нем планируется разместить историко-археологический музей.

▼ *Своды в Покровском соборе намеренно сделаны низкими — так было легче его отапливать.*

Строительство рентереи велось с 1714 по 1717 год по проекту С. У. Ремезова. Первоначально предполагалось, что на этом месте будут крепостные ворота с надвратной церковью, посвященной вмч. Димитрию Солунскому — покровителю православного воинства. В дальнейшем от этой идеи отказались, но упоминание о святом сохранилось в одном из названий ворот. Строили ворота и палату шведы, плененные во время Полтавской баталии, почему обе части сооружения именуют иногда шведскими.

Помимо рентереи, в Тобольском кремле есть и другие памятники гражданской архитектуры. Например — здание духовной консистории (1787). Оно расположено непосредственно на Софийском дворе и представляет собой двухэтажную постройку, практически лишенную каких бы то ни было архитектурных излишеств. Известно, что возводилась она на месте каменных служб XVII века.

Рядом с консисторией находится современный ей монашеский корпус, включенный в ограду кремля. Это сооружение еще менее, чем консистория, претендует на то, чтобы «производить впечатление». Выдержанное в строгих формах классицизма, оно являет пример типичной жилой постройки своего времени.

▲ *Монашеский корпус отличается известной аскетичностью облика.*

▼ *Протяженность бывших архиерейских конюшен составляет 18 метров.*

Вдоль восточной ограды протянулось скромное здание, где в прежние времена размещалась архиерейская конюшня. Оно построено в последней трети XVIII века и впоследствии подверглось многочисленным переделкам, так что теперь сложно делать выводы о его архитектурных достоинствах. Вероятнее всего, однако, судя по сугубо утилитарному назначению постройки, ее и не стремились особенно украшать.

Южный участок стены с юго-восточной квадратной башней, восстановленный в ходе реставрации.

Восточная квадратная башня восстановлена в недавнее время.

Северные ворота Тобольского кремля (1748), весьма напоминающие так называемую «браму Зборовского», в том же году выстроенную в Киеве. Ворота эти еще называются Святыми, ибо именно через них в собор ежегодно проносили Абалакскую икону Божией Матери из одноименного монастыря. Чудотворный образ пребывал в Тобольске с Прокопьева дня (8/21 июля) до Ильина дня (20 июля/2 августа).

Стены и башни кремля

Строительство каменных стен вокруг Софийского двора началось сразу по завершении соборного храма и длилось около десяти лет. Стены, увенчанные нарядными зубцами типа «ласточкин хвост», имели высоту в 4,3 метра, общую протяженность 620 метров и толщину 45 сантиметров. Семь круглых и две квадратные башни довершали ансамбль.

Такая «нетолстая толщина» стен кремля (для сравнения — в Пскове, например, толщина каменных укреплений достигала 6 метров, в Новгороде — 6,5, хотя строились эти крепости гораздо раньше, в эпоху более примитивного оружия) объясняется тем, что настоящего оборонного значения стена Софийского двора не имела. Ее функция была скорее символической — демонстрировать прекрасную мощь православия. Ну, и от набегов разного рода «воров», вооруженных луками и чем-нибудь скромно-огнестрельным, она, конечно, защищала.

До настоящего времени из башен XVII века дошли только две — круглая Павлинская, расположенная с западной стороны ограды, и круглая же Южная. Остальные были восстановлены в процессе реставрации. То же можно сказать и о стенах. К середине XX века от укреплений остались — в силу разных обстоятельств — лишь «рожки да ножки». Часть стен разобрали еще в XIX столетии, заменив утлым штакетником (решение, в общем, понятное с практической точки зрения), часть разрушилась самостоятельно.

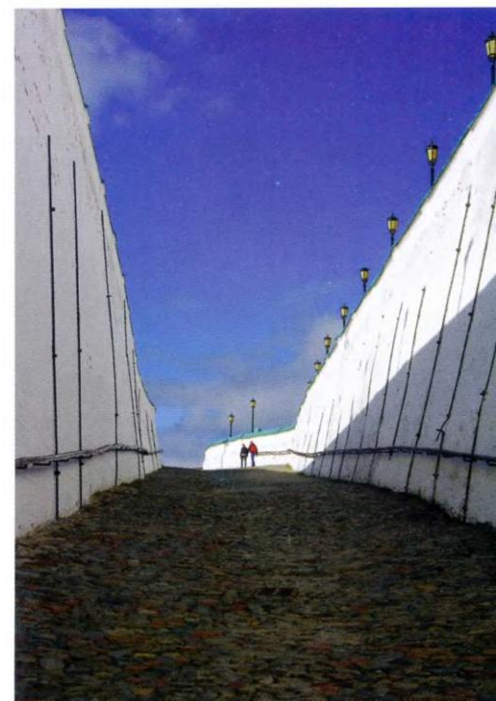
Софийский взвоз

Почти сто ступеней деревянной лестницы и булыжная дорога, стиснутая подпорными стенами, — вот что такое Софийский (он же Прямской, Базарный или Торговый) взвоз, кратчайшим образом соединяющий кремль с Нижним городом.

Здесь, по сухому логу, рассекавшему Троицкий мыс, издавна пролегала дорога. В межсезонную распутицу она превращалась в сплошное глинистое месиво, весьма трудное для преодоления.

В 1671 году на взвозе построили первую деревянную лестницу, а в 1750-е годы был разработан проект четырехсотметрового деревянного же взвоза. Уже через тридцать лет после его устройства склоны верхней части пришлось укреплять кирпичными стенами. Затем дорогу вы-

Прогулка по Софийскому взвозу есть перемещение не столько в пространстве, сколько во времени.

▲ Идет реставрация Гостиного двора.

мостили булыжником. Так Тобольск обрел одно из самых характерных своих сооружений — рукотворное ущелье в самом сердце города.

Гостиный двор

Совсем не к таким гостиным дворам привыкли жители Центральной России. Маленькая, но суровая крепость с настоящими башнями — и настоящими бойницами в башнях. Таков облик первого в Тобольске «торгового центра», выстроенного по проекту С. У. Ремезова в 1703—1708 годах. Главной его задачей было уберечь торговцев и их товары от «лихих людей», коих немало «гуляло» в окрестностях, — отсюда и нарочитая воинственность архитектуры.

В первом этаже находились лавки, в верхнем — постоялый двор, а в подвалах — склады. Во второй половине XVIII века лавки перемешались с разного рода учреждениями (губернская аптека, суд, тюрьма и т. п.), а с 1788 года бывший Гостиный двор передали под присутственные места. Купцы в это время уже искали помещения с менее «брутальной» внешностью, преимущественно в Нижнем городе.

Тюремный замок

Своеобразным памятником обогатился Тобольск в середине XIX века. Пересыльная тюрьма, возведенная — по странному образу мыслей архитектора и властей — в сакральном центре города, на Троицком мысу, стала одним из символов Тобольска как «ворот» в ссыльнокаторжную Сибирь. В разное время через эту тюрьму прошли столь небезызвестные арестанты, как Ф. М. Достоевский, Н. Г. Чернышевский, В. Г. Короленко и другие.

В советскую эпоху тюремный замок продолжал использоваться по прямому назначению, причем режим здесь был один из самых строгих в Союзе. В 1989 году тюрьму упразднили, и сейчас ее здания частью принадлежат епархии, частью — Тобольскому музею-заповеднику.

Дом наместника

Это живописно расположенное здание, стоящее на месте Приказной палаты (1700—1704) и частично «вобравшее» ее в себя, называют также «дворцом наместника», что, пожалуй, ближе к истине. Строился дворец в 1780—1782 годах в стилистике раннего классицизма, но в первоначальном виде просуществовал лишь до пожара 1788 года. После сего в течение тридцати лет над обрывом Троицкого мыса высился обгорелый остов дворца, и только в 1820-е годы его отремонтировали, придав ему ампирные черты. По окончании ремонта в здании поместились губернские присутственные места.

▲ В 1937—1938 годах в Тобольской тюрьме было расстреляно 2500 заключенных, из них только в ночь с 13 на 14 октября 1937 года — более двухсот человек.

▼ Ныне в наместничьем дворце находятся экспозиции Тобольского музея-заповедника.

Могилы декабристов на Завальном кладбище.

Верхний город

С точки зрения исторической застройки, Верхний город Тобольска не столь уж примечателен: он не сумел без потерь пережить советскую эпоху, и теперь редкие памятники XIX — начала XX веков задавлены в нем серо-силикатными микрорайонами.

Тем не менее преодолеть эти микрорайоны все же имеет смысл — ради Завального кладбища, старейшего в городе. Раньше рядом с ним находились стены земляного вала, что нашло свое отражение в названии кладбища. Ныне попасть на его территорию можно с улицы Семена Ремезова. Если вам по душе знакомство с историческими некрополями — то вам, безусловно, сюда. Здесь погребены люди, значимые в истории не только Тобольска, но и России. Например, творец «Конька-горбунка» П. П. Ершов, много лет трудившийся в тобольской гимназии, историк Сибири П. А. Словцов, поэт Д. П. Давыдов (на его стихи написана знаменитая песня «Славное море — священный Байкал»). На Завальном кладбище схоронил свою жену, возвращаясь из ссылки, А. Н. Радищев. И здесь же покоится прах декабристов В. К. Кюхельбекера, А. П. Барятинского, А. М. Муравьева, С. Г. Краснокутского, Ф. В. Вольфа, Ф. М. Башмакова, С. М. Семенова.

Надгробия, укрытые в тени вековых дерев, осенены крестом кладбищенского храма во имя Семи отроков Эфесских (1776), в 1930-е годы бывшего единственным местом соборной молитвы тоболяков. Здесь же до 1937 года, когда духовенство в полном составе репрессировали, располагалось епархиальное управление. После ареста священнослужителей храм хотели упразднить, но этому помешала простая женщина — сторожиха Агриппина. Она заперлась в церкви и безвыходно жила в ней месяц, питаясь просфорами. В 1943 году в храм назначили нового священника, а до того верующие молились в нем мирянским чином.

Петропавловская церковь с памятником Достоевскому перед ней.

Возвращаясь в элегическом настроении с кладбища в центр Тобольска, не забудьте обратить внимание на Петропавловскую церковь XVIII века (ул. Большая Сибирская, д. 2), прекрасный образчик местной архитектурной школы. Перед храмом установлен памятник Ф. М. Достоевскому. Писатель побывал в Тобольске не по своей воле, что, впрочем, не мешает жителям города считать его отчасти «земляком», тем более что именно в Тобольске Федор Михайлович получил в дар от жены декабриста М. А. Фонвизина Евангелие — эту книгу он трепетно хранил всю свою жизнь.

И, наконец, уже в самом центре, на площади Семена Ремезова, вы можете увидеть здание Губернского музея, построенное в 1887 году (сам музей был основан семнадцатью годами раньше).

Здание Губернского музея — первого в своем роде заведения в Сибири.

Нижний город

Тобольский Нижний город более колоритен в отношении архитектуры, чем Верхний. Более того, он имеет все шансы стать настоящим музеем под открытым небом — при условии грамотной реставрации, ибо то положение, в котором он находится сейчас, вызывает скорбное недоумение.

Если Троицкий мыс с расположенным на нем Софийским двором всегда был священным центром Тобольска, то Нижний город (или Нижний посад) был центром собственно жизни: здесь селились купцы, чиновники и ремесленники, кипела торговля. Здесь же располагались гимназии — мужская и женская. Одним словом, здесь было все — кроме Софийского собора. В изданной в 1847 году книжке «Нечто, или взгляд на Тобольск», представляющей собой письмо «новоявленной сибирячки» к институтской подруге, описание Тобольска открывается пассажем: «Начну прежде всего тебе описывать наш город, или лучше сказать, два вместе, потому что он состоит из двух частей, меньшая часть на горе, а большая под горою. Собор, Присутственные места и Богоугодные заведения вверху, а Гостиный двор, дом Генерал-Губернатора, Плац-парад, Гимназия и все лучшие частные дома внизу».

Большинство «лучших частных домов» и иных зданий Нижнего города сохранилось до наших дней, но в аварийном состоянии. Многие дома брошены и зияют пустыми оконницами. Тротуаров нет, да, собственно, и дорог почти нет. Реставрации подверглась только ближайшая к Софийскому взвозу часть Нижнего города, но реставрации «небескорыстной»: рядом с историческими зданиями появились новые респектабельные жилые кварталы. Тенденция настораживает. Хочется верить, что она не получит развития в процессе дальнейшего облагораживания подгорной части. Хотя, конечно, общероссийский опыт не позволяет питать на сей счет излишнего оптимизма.

Среди храмов, сохранившихся в Нижнем городе (до революции их было гораздо больше, чем теперь), интересен Захарие-Елисаветинский (XVIII век) на Базарной площади. Построили его буквально за два дня — естественно, речь идет о деревянном «прообразе» нынешней церкви — прямо в центре «мусульманского квартала». Совершил сие митрополит Сильвестр (Гловацкий; †1760), известный своим ревностным отношением к обращению иноверцев. Татары спохватились — да было поздно. Церковь осталась, а спустя некоторое время, после очередного пожара, ее отстроили в камне.

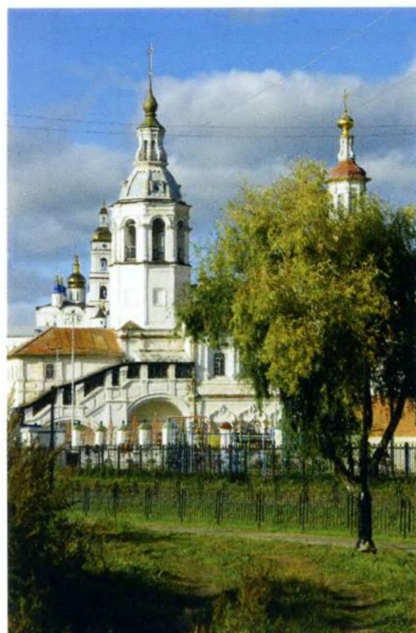
Еще более живописен (хотя бы потому, что находится в лучшей сохранности) барочный храм Архистратига Божия Михаила (ул. Ленина, 24), выстроенный в камне в середине XVIII века. Деревянная же одноименная церковь была на сто лет старше. В 1930-е годы храм изуродовали, разобрав восьмерик колокольни, а в самом церковном здании устроили кинотеатр. В прежнем виде Михайло-Архангельскую церковь восстановили в 1980-е годы. Сейчас в ней совершаются богослужения.

▲ *«Новое» здание Тобольской мужской гимназии, построенное в 1893 году. Ныне его адрес — ул. Розы Люксембург, 7. За гимназией виднеется шпиль католического костела, возведенного в 1900-е годы на средства ссыльных поляков.*

▼ *Улица Мира (бывшая Большая Благовещенская) — некогда самая благоустроенная и «комильфотная» улица в нижней части города. Теперь она безмолвно взывает о реставрации. В перспективе улицы — церковь Захарии и Елисаветы.*

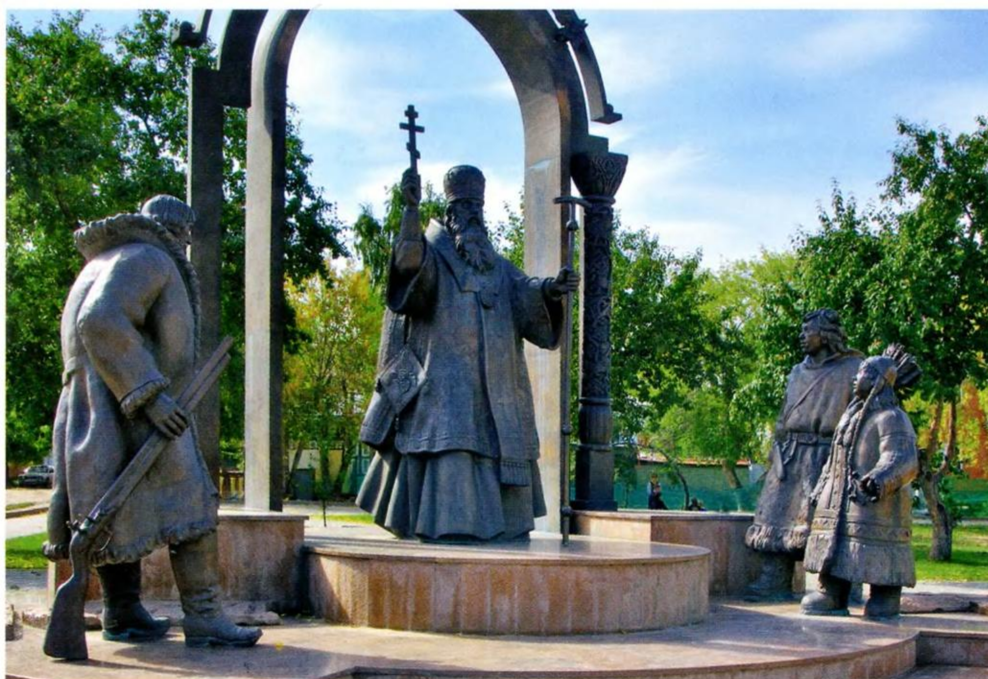

◀ *В церковь Михаила Архангела ходили семьи декабристов, жившие в Тобольске на поселении.*

Креститель всея Сибири

За время своего архипастырства митрополит Филофей (Лещинский) отстроил в Сибири 288 церквей и 37 монастырей, крестил до сорока тысяч язычников. Почти всю свою «сибирскую жизнь» он провел в поездках по отдаленным уголкам необъятной Тобольской митрополии, лично участвуя в просвещении коренных народов Сибири.

▲ *Памятник святителю Филофею (Лещинскому) в Тюмени. Канонизировали митрополита Филофея в 1984 году.*

Иерарх, которому предстояло воевать с идолами в глухой Сибирской стороне, появился на свет в 1650 году в Малороссии, в небогатой дворянской семье Лещинских. Скудость «наследственных средств» и, вероятно, благочестивое умонастроение определили путь дворянского отпрыска. Окончив Киевскую духовную академию, он женился и стал священником. Семейная жизнь иерея продлилась недолго: жена умерла. Овдовев, он принял постриг в Киево-Печерской Лавре с именем Филофей, и уже в эту пору явил себя достойным наследником древних подвижников, проводя время в посте и молитве. Вскоре мы уже обнаруживаем его лаврским экономом.

В 1701 году отца Филофея назначили наместником брянского Свенского монастыря с оставлением в должности эконома Киево-Печерской Лавры. Пребывание в Свенском монастыре не оставило, однако, серьезного следа в биографии будущего святителя, так как продлилось всего год. В 1702 году состоялась его архиерейская хиротония. Ее совершили митрополиты Димитрий (Туптало), Стефан (Яворский) и Парфений (Небоза). Посвященный во епископа Сибирского и Тобольского с возведением в сан митрополита, Филофей покинул привычный ему круг забот и отправился «в Сибирския страны», о которых доселе он, должно быть, мало что знал.

▲ *Братский монастырь и Духовная академия в Киеве, где будущий митрополит Тобольский получил образование.*

Вместо святителя Димитрия

По замыслу Петра I и Стефана (Яворского), митрополитом Тобольским должен был стать Димитрий (Туптало), «российский Златоуст», как называли его. Петр всерьез озаботился христианской миссией среди коренных народов Сибири и справедливо полагал, что митрополит Димитрий, обладая выдающимся проповедническим даром, выведет ее на новый уровень. Но тот серьезно занемог, и пришлось искать новую кандидатуру.

Тобольская митрополия охватывала в описываемый период террито-

рию от Северного Ледовитого океана до Китая и от Урала до Камчатки. Вот на этом-то пространстве и предстояло митрополиту Филофею сеять семена христианской веры.

То, что увидел он, добравшись с немалыми трудами до Тобольска, обескуражило его. «В церквах Божиих обрел великое нестроение, а какое, нелепо есть и писанию предати. Чинится то за великою простотою и нищетою священников».

Дабы исправить «великую простоту» сибирского духовенства, митрополит Филофей завел в Тобольске Славяно-латинскую школу для детей духовного звания. Преподавать в ней он призвал образованных киевских монахов.

Нельзя было откладывать в долгий ящик и миссионерскую работу. В 1704 году святитель снарядил первую — неудачную — миссию из двух монахов в Монголию. На другой год из Тобольска на Камчатку отправилась более счастливая миссия под руководством архимандрита Мартиниана, которому удалось окрестить изрядное число камчадалов. Сам митрополит в это время выстраивал отношения с остяцкими князьками, надеясь, что они, будучи крещены, окажут содействие в просвещении своего народа.

Война с «русским» Богом

С остяками, однако, дело обстояло не так просто. Приверженность к отеческой вере (т. е. к шаманизму и идолопоклонничеству) в них обнаружилась чрезвычайная. В 1707 году священники, посланные митрополитом Филофеем к остякам, вернулись практически ни с чем. Креститься пожелали весьма немногие из аборигенов, миссионеров встречали с ожесточением, несмотря на царскую щедрость к «потенциальным христианам» (пожелавшим креститься прощались все недоимки по ясаку, выдавали из казны кафтаны, рубахи и хлеб).

Упорство остяков понять где-то можно, ибо, согласно царскому указу, миссионеры должны были «все кумиры и кумирницы, где только будут найдены, сожигать и истреблять». Нет никакого сомнения в том, что так они и поступали, и дым горящих идолов застил остякам свет Христова лика. Вспомним, что и новгородцы сожалели некогда о Перуне, утопленном в Волхове.

▲ *Свенский монастырь, наместником которого свт. Филофей был в 1701—1702 годах. На переднем плане — руины монастырского собора, разрушенного большевиками.*

▶ *Мощи свт. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого. Именно митрополиту Димитрию предстояло принять на себя управление Тобольской епархией, но из-за болезни он не смог выехать в Тобольск и был поставлен на Ростовскую кафедру.*

Иных, должно быть, останавливала в желании креститься (хотя бы с целью получить новое платье) боязнь оказаться изгоями. А иные опасались и прямой мести со стороны соплеменников, которая иногда бывала чрезвычайно свирепа и изобретательна. Вот, например, как поступили остяки-язычники с двумя новокрещеными христианами в Ляпинской волости Березовского уезда: «Двух человек убили до смерти, и над теми убиенными надругалися, груди спороли и тайные уды отрезали и им клали в уста».

Ничуть не кротче по отношению к изменникам вере предков вели себя и самоеды. Уже в начале 1720-х годов по Березовскому уезду прокатилась волна антихристианских погромов. Все они происходили примерно одинаковым образом: язычники жгли и

◀ *Тобольский кремль. В белокаменных стенах Софийского двора свт. Филофею довелось провести не так уж много времени: местом его архипастырского подвига стала куда более обширная территория.*

«Вместо тех капищ часовни строить...»

Выбрав по своему рассмотрению из монахов, или священников, человека доброго, и велеть ему ехать вниз по великой реке Оби до Березова и далей, и где найдут по юртам остяцким их прелестные мнимые боги шайтаны, тех огнем палить и рубить и капища их разорить, а вместо тех капищ часовни строить и святые иконы поставляти, и их остяков приводить ко крещению... и которые остяки малые и великие веруют и крестятся, тем... ясачные доимки все оставлять указали и впредь не спрашивать... А если возможно, то того ради исправления, и самому тебе богомольцу нашему ехать в вышеписанные места и приводить тех идолопоклонников ко истинной, ко христианской вере. А ко крещению им кафтаны белые и рубашки из нашей казны и хлеб, по рассмотрению, таковжде давать указали. А если кто остяки учинят противность сему нашему великого государя указу, и тем будет казнь смертная.

Грамота Петра I митрополиту Филофею (Лещинскому). 1710 год

▲ *Остяки в национальных костюмах на старинной гравюре. Под остяками в прежнее время понимали сразу несколько коренных народностей Сибири, а именно — кетов, хантов, югов и селькупов.*

грабили деревянные церкви, убивали новокрещеных, а трупы их увечили почти до неузнаваемости. Над иконами и крестами они также учиняли «расправы»: привязывали их к нартам и волочили по земле.

Постепенно война против «нового Бога» сошла на нет, но языческие верования еще долго сохраняли свою власть над коренным населением Сибири. Бытуют они кое-где и сейчас — отчасти как некий способ национальной самоидентификации. На заре XX века уважаемый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона кратко сообщал: «Остяки считаются христианами, носят кресты и имеют образа, но сохранили еще и прежние, языческие верования, в смешении с христианскими».

«Принимали крещение без сопротивления...»

Непосильные труды подкосили здоровье митрополита Филофея. Заболев, он удалился в тюменский Троицкий монастырь и принял постриг в схиму с именем Феодор. На его место во главе Тобольской митрополии заступил свт. Иоанн (Максимович), о котором мы уже рассказывали в разделе «Святыни». Схимитрополит надеялся прожить остаток своих дней в стенах монастыря и собирался даже уехать в Киево-Печерскую Лавру, где когда-то начал свой монашеский путь. Но Господь расположил по-другому.

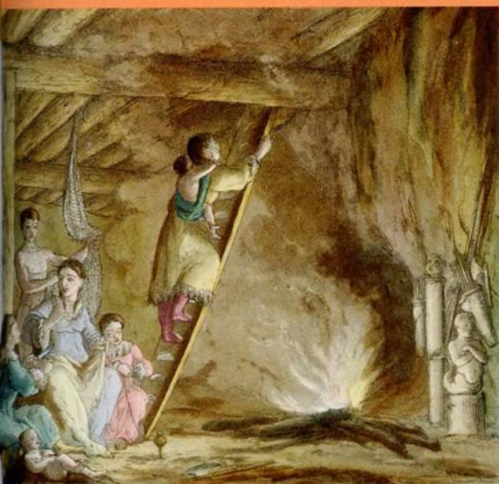
В 1712 году свт. Филофей поправился настолько, что счел необходимым исполнить указ Петра I, еще в 1710 году повелевшего ему лично отправиться на проповедь среди остяков и вогул (манси). В июне 1712 года миссионерская экспедиция, сопровождаемая дюжиной казаков для охраны и снабженная от властей двумя тысячами рублей для одаривания «новокрещенцев», отправилась на гребном судне к березовским остякам. Местным властям предписывалось оказывать миссионерам всяческое содействие — в частности, «собирать инородцев в приречные места».

В ходе поездок 1712—1713 годов миссионеры во главе со святителем крестили три с половиной тысячи остяков, но некоторые из них были столь упорны, что предпочли бежать в тундру.

▼ *Новый собор Воскресения Христова в Ханты-Мансийске. Город является центром Ханты-Мансийской и Сургутской епархии, некогда входившей в состав Тобольской митрополии. Эта земля хорошо помнит миссионерские труды свт. Филофея.*

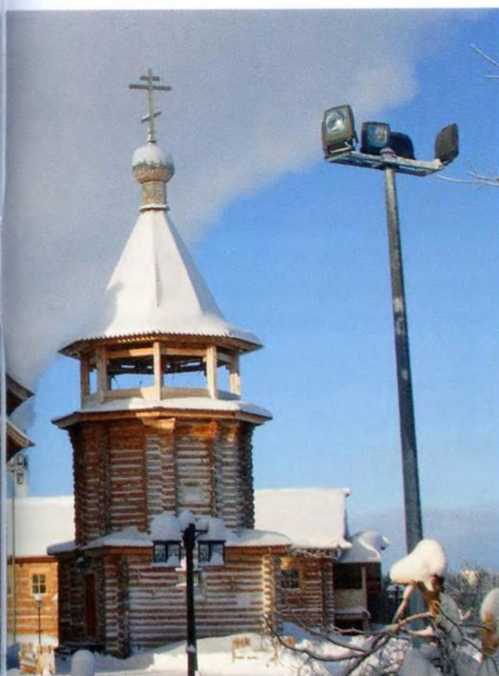

▲ *Жилище камчадалов. К ним митрополит Филофей также снарядил миссионерскую экспедицию.*

В 1714 году схимитрополит Феодор «для удобнейшего распространения христианства в обширном Березовском крае… прежде всех присоединил к Святой Церкви» представителей остяцкой знати — так называемых «князьков». Видя это, простецы «принимали крещение без сопротивления».

Известную трудность представляла теперь лишь христианизация наиболее «диких» остяков и самоедов, живших за Обдорском (нынешний Салехард). Даже приезд самого

▼ *Обдорский острог, восстановленный усилиями реставраторов в XX веке. Свт. Филофей побывал с благой вестью и здесь, на краю тогдашней ойкумены.*

святителя Филофея в Обдорск не поколебал язычников, и его «не допустили даже сойти на берег». Именно обдорские самоеды впоследствии устраивали наиболее яростные антихристианские «рейды».

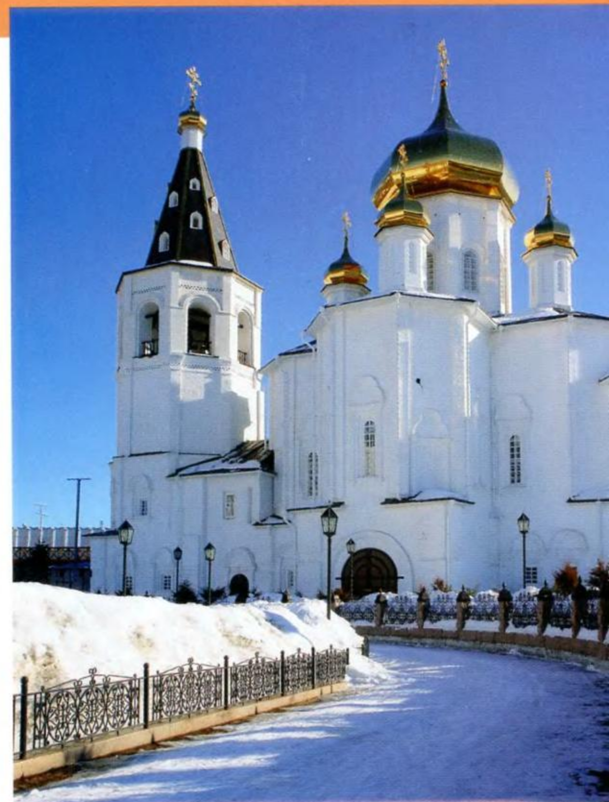
В 1715 году, после смерти митрополита Иоанна (Максимовича), свт. Филофею вновь пришлось принять на себя бремя управления епархией. Но в 1721 году он опять удалился в Троицкий монастырь — теперь-то, думалось ему, навсегда. Он мог быть спокоен: миссионерскую работу продолжали его соратники и воспитанники. Тем не менее за год до смерти старцу пришлось еще раз покинуть стены обители и отправиться в дальнее путешествие к обдорским остякам. Скончался святитель 31 мая 1727 года, завещав похоронить себя в соборе Троицкого монастыря против входа, «дабы мимоходящие попирали прах ногами».

Неслучайная случайность

Кроткий и нетщеславный митрополит-схимник был любим верующими еще при жизни, а когда он умер, память о нем быстро приобрела те черты, которые свойственны памяти о святом человеке. Могила святителя, отмеченная мраморным надгробием, почиталась в Троицком монастыре, на ней часто служили панихиды.

В 1923 году обитель закрыли, причем, согласно официальной версии, мощи и мантия митрополита Филофея были сожжены. Только в 1990-е годы удалось обнаружить документ, опровергший сведения об уничтожении святых мощей. И, естественно, возникло желание отыскать их.

Первую подобную попытку предприняли в 2000 году, после возрождения Троицкого монастыря, но монахов ждало разочарование: склеп против западных дверей собора оказался пуст. В 2003 году появилась новая зацепка: наместнику монастыря передали завещание священника, принимавшего последнюю исповедь у человека, тайно перезахоронившего останки свт. Филофея. В нем говорилось, что находятся мощи у левой колонны тюменского Вознесенско-Георгиевского храма — к счастью,

▲ *Церковь апостолов Петра и Павла в Троицком монастыре Тюмени выстроена попечением митрополита Филофея.*

▼ *Соборный храм Троицкого монастыря. Возле солеи в зеленой раке почивают мощи святителя Филофея.*

не разрушенного в советские годы. Трудность состояла в том, что в храме была не одна левая колонна, и поэтому в следующие несколько лет поиски ничего не дали.

Гроб свт. Филофея обнаружили «случайно» в 2006 году. Рабочие, укреплявшие фундамент, наткнулись на кирпичный склеп, в котором и находился гроб, столь долго разыскиваемый тюменцами. Экспертиза подтвердила, что тело, находящееся в нем, действительно принадлежит митрополиту Филофею, и мощи перенесли в Свято-Троицкий монастырь — к великой радости братии и паломников.

▲ *Празднование памяти свт. Иоанна Тобольского в 1990 году.*

История обретений

Может показаться, что весь XX век был для Русской Церкви историей потерь, и только в конце его нашлось место обретениям. Но это не совсем так. В самые страшные годы тела новомучеников и камни разрушаемых церквей падали в землю, как некие святые семена, — с тем, чтобы дать обильные всходы.

Как мы уже писали в разделе, посвященном истории храма, 1980-е годы он встретил музейной единицей, вяло реставрируемым памятником архитектуры. Несмотря на то, что реставрационные работы начались более двадцати лет назад, в середине 1980-х годов они и не думали близиться к окончанию. Подобное состояние святыни (лишившейся, к тому же, крестов) безмерно огорчало верующих.

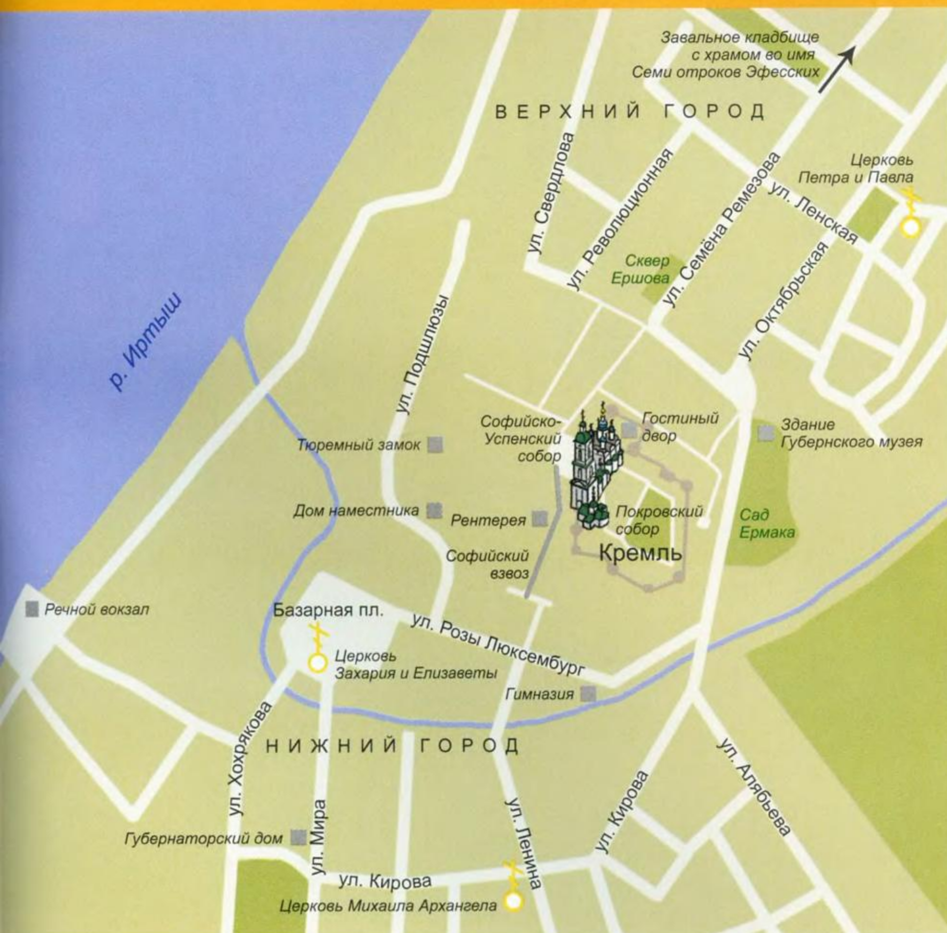
Наступала тем временем новая эпоха. И в 1987 году архиепископ Омский и Тюменский Феодосий (Процюк) счел возможным обратиться в Тюменский обком КПСС с просьбой вернуть Софийский собор Церкви. «В настоящее время, — писал владыка, — собор находится в полуразрушенном состоянии, хотя его реставрация длится уже более десяти лет (мягко сказано! — *Прим. ред.*). Уместно добавить, что на реставрацию собора за это время

▼ *1988 год. На колокольню Софийского собора водружают крест.*

Епархиальным управлением было отпущено 70 000 рублей. Мы обязуемся без промедления приступить к реставрации и вернуть памятнику архитектуры первозданный облик». Обком ответил отказом, указав, что и государство затратило на реставрацию «свыше 600 000», а кроме того, «основной объем собора после завершения реставрационных работ планируется использовать под музей древнерусской живописи».

Новая эпоха, однако, все явственнее вступала в свои права. И недолгое время спустя архиепископ Феодосий, обнадеженный уполно-

моченным по делам религии, подал прошение в исполком о возвращении Софийского собора. Приняв во внимание тот немаловажный факт, что государственные средства на реставрацию иссякли, исполком 27 января 1988 года счел «возможным передачу Софийско-Успенского собора Русской Православной Церкви для совместной эксплуатации с музеем». А 26 апреля 1988 года в Москве на заседании Совета по делам религии постановили: «Разрешить передачу здания бывшего Софийско-Успенского собора в г. Тобольске Тюменской области зарегистрированному в г. Тобольске религиозному обществу Русской Православной Церкви для использования в молитвенных целях».

Собор вернулся к верующим, а с разделением Омско-Тюменской епархии и образованием Тобольско-Тюменской вновь стал центром епархиальной жизни. Была проведена реставрация; в 1990-е годы в храме устроили систему отопления, что позволило совершать в нем службы с ранней весны до поздней осени. 26 июня 1994 года Софийский собор освятил Патриарх Алексий II.

Важнейшее событие в новейшей истории собора — обретение мощей священномученика Гермогена (Долганева; 1858—1918), в течение недолгого времени в 1917—1918 годах возглавлявшего Тобольскую епархию. 15 июня 1918 года большевики утопили епископа Гермогена в Туре, привязав к нему камень. Несмотря на это, его тело вынесло на берег, и 3 июля мученика обнаружили крестьяне села Усольского, здесь же, на берегу, и захоронившие его. 23 июля, когда в Тобольске и окрестностях установилась власть Сибирского правительства, специально организованная комиссия эксгумировала и осмотрела тело, убедившись, что перед нею действительно останки владыки Гермогена. 2 августа их перезахоронили в Иоанно-Златоустовском приделе Софийского собора. Там они и находились вплоть до 2005 года, когда состоялось их обретение. К этому моменту епископ Гермоген уже был прославлен Церковью в сонме Новомучеников и Исповедников Российских.

▼ *Крестный ход с мощами сщмч. Гермогена (Долганева). 2 сентября 2011 года.*

Справочная информация

Софийско-Успенский собор открыт ежедневно, в его стенах всегда рады паломникам. Главные святыни Софийского и Покровского соборов Тобольского кремля: мощи свт. Иоанна (Максимовича) и сщмч. Гермогена (Долганева). С особой торжественностью совершаются богослужения в дни их памяти — 10/23 июня (свт. Иоанна), 16/29 июня и 20 августа/2 сентября (сщмч. Гермогена; 2 сентября празднуется обретение его мощей), — а также 8/21 июля, в день, когда православные сибиряки чествуют Тобольскую икону Божией Матери. Престольный праздник собора — Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (15/28 августа).

Контакты

Адрес: 626152, Россия, Тюменская обл., Тобольский р-н, г. Тобольск, Красная пл., д. 2
Телефон: +7 (3452) 25-79-77 (Информационно-издательский отдел Тобольско-Тюменской епархии)
Официальный сайт Тобольско-Тюменской епархии: www.tobolsk-eparhia.ru

Как добраться

Через Тобольск проходят примерно пятьдесят поездов, соединяющих его с самыми разными городами России. В частности, отправляются сюда поезда из Москвы, Уфы, Челябинска, Омска, Новосибирска, Казани и других крупных областных центров. Если вы летите самолетом, то вам не миновать Тюмени, откуда до Тобольска проще всего добраться рейсовым автобусом (отправляется четыре раза в день, время в пути около пяти часов). Автомобилистам может пригодиться следующая информация: Тобольск находится на трассе Р404 (Тюмень — Ханты-Мансийск). Расстояние от Тюмени 211 километров.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Углич

Самый значительный памятник Угличского кремля, Преображенский собор, был достроен буквально за несколько месяцев до того, как Петр I на несколько десятилетий запретил каменное строительство по всей России, кроме Петербурга.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+